

Конец октября — начало ноября 2021 года выдались чрезвычайно "горячими" для мировой экономики и политики. Слишком много разных "лучей" сошлось практически в одном фокусе. Что нагляднее всего показывают саммиты "Большой двадцатки" в Риме и климатический COP-26 в Глазго.

КОЛЛАПС РЫНКОВ. ДЕНЬГИ БЕЗ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Поскольку волны пандемии поразительно быстро мутирующих штаммов коронавируса идут одна за одной, восстановление мирового производства замедлилось, и происходит это на фоне бешеной эмиссии денежной массы центральными банками США и других стран коллективного Запада. Результат оказался "немного предсказуем": реальные доходы населения падают, поскольку цены на товары и услуги растут, причём этот рост не равномерен, "где тонко, там и рвётся". Данный тезис справедлив и для национальных экономик, и для отдельных отраслей.

Прежде всего, налицо системная деградация логистики мировой торговли, которая в наибольшей мере затронула крупнейшие страны-импортеры, США и Великобританию, что привело к дефициту на местных потребительских рынках (прежде всего, продовольствия и бензина). Рождество 2021 года в этих странах грозит стать самым скудным и мрачным в XXI веке. Пустые полки супермаркетов и пустынные автозаправки оживляют в памяти картинки советского прошлого времён поздней перестройки. Причём надежд на быстрое улучшение ситуации нет: там просто некому, оказывается, работать...

Стоит добавить к этому странное ралли на рынке энергоносителей. Странное, потому что

Владимир
Винников

ИГРЫ ГЛОБАЛИСТОВ

«Большая двадцатка» и климатический саммит

движение цен на газ и уголь с августа было практически идентично: взлёты до заоблачных высот (на максимумы 5 октября, соответственно, 1937 долл. за 1000 "кубов" газа и 267 долл. за тонну угля) и падения (28 октября резкое удешевление почти вдвое, примерно к уровням середины сентября), — в то время как нефть как ни в чём не бывало демонстрировала умеренные колебания в диапазоне 70–85 долл. за баррель.

Всё указывает на то, что нынешняя "фиатная" модель глобальной экономики, в рамках которой реальные активы обеспечивают уже менее 5% совокупной денежной массы, а цикл движения капитала проходит по формуле "деньги — деньги", без участия реальных товаров и услуг, переживает настоящий коллапс. Главные бенефициары "однополярного мира" Pax Americana понимают, что это — приговор их господству, который решено отменить путём "глобальной перезагрузки" в "инклюзивный капитализм". Дело за малым: любой ценой, не силой так обманом, заставить весь мир пойти по этому пути. И указанным выше саммитами здесь отведена функция своего рода "перекличек на этапе".

БИТВА "ДЕМОКРАТИЙ" С "АВТОКРАТИЯМИ"

После развала Советского Союза коллективный Запад в лице США и их ближайших союзников из числа стран "первого мира", "развитых экономик" и "золотого миллиарда" столкнулся с необходимостью решать проблему установления нового международного порядка. Вариантов было два: иерархический и синархический. В рамках первого "глобальный лидером", центром прекрасного нового мира с либеральным "концом истории", должны были стать Соединённые Штаты, в рамках второго — сформироваться транснациональная "сетевая" элита, описанная, в частности, Жаком Аттали в его "Новых ковчегах". Сторонников первого варианта можно назвать "глобалистами" (или условным "кланом Рокфеллеров"), сторонников второго — "мондialiстами" (или условным "кланом Ротшильдов"). Перетягивание каната между ними заняло практически всё десятилетие 1991–2001 годов и завершилось победой первых (точку здесь поставили "события 9/11").

Но, как выяснилось, это была пиррова победа. Добившись желанного "глобального лидерства", Америка не справилась с такой ношей. Ни в финансово-экономическом, ни в военно-политическом плане. Первыми сигналами тому стали "война 08.08.08" в Грузии и крах Lehman Brothers в сентябре того же года, приведший к "финансовому" кризису 2008–2009 годов. Pax Americana начал осыпаться буквально через семь лет, по историческим меркам — практически сразу же, после своего торжественного открытия. Избрание 46-м президентом США Джо Байдена, провозглашённое им противостояние мировых демократий автократиям, как и подписание новой Атлантической хартии, а также бегство из Афганистана — подтверждения провала "глобализма по-американски".

Разумеется, это вовсе не акт капитуляции ("глобалистов" и реванш "мондialiстов"). И те, и другие пытаются провести глобальное redistribution of wealth (перераспределение богатства) в свою пользу, справедливо полагая, что вместе они могут добиться большего, чем поодиночке. Но "вместе" пока получается плохо, а "больше" всё равно оказывается уже маловато и его категорически не хватает на всех. Да ещё чем-то надо заинтересовать жаждущие записаться в число "демократий" элиты из "развивающихся стран". Отсюда и вторая функция прошедших саммитов: "кастинг" претендентов на эти роли.

ДВА КРЫЛА "ГЛОБАЛЬНОЙ ПЕРЕЗАГРУЗКИ" ПОКА НЕ ВЗЛЕТАЮТ

Как явствует из программы римского саммита "Большой двадцатки", прошедшего 30–31 октября (похоже, специально в канун Хэллоуина), главными пунктами повестки дня значились "мировая

Каптарь Дионис. Запрещённая экономика. Что сделало Запад богатым, а Россию бедной. — М.: Наше Завтра, 2022. — 240 с.

"В реальной мировой экономике нет никакой свободной конкуренции, а есть жестокая борьба. Там господствуют протекционизм и поддержка своих против чужих... созданы структуры, главная задача которых — "выскрывать" и открывать чужие рынки для своих товаров... Реальная экономика и её правдивая история сегодня под запретом", — говорилось в предисловии к первому изданию этой книги, вышедшему в 2016 году. За прошедшие пять с лишним лет её пафос ничуть не устарел. Всемирные кампании наших западных "партнёров" по борьбе с изменением климата (глобальным потеплением), пандемией Ковид-19 или против строительства газопровода "Северный поток — 2" показали множество примеров тому.

В новом издании свой гимн экономическому протекционизму как единственному с древнейших времён пути к процветанию и прогрессу человеческих сообществ автор дополнил исследованием внутренних социально-экономических предпосылок февральской революции 1917 года. И пришёл к выводу, что таковых... просто не было. Зато было желание части элит, и в том числе ряда представителей дома Романовых, присвоить себе плоды уже гарантированной победы в Первой мировой войне и, с согласия и при содействии стран Антанты, свергнуть Николая II. Результатом стали распад государства (многие части которого: Польша, Финляндия, балтийские губернии, — перешли под управление "союзников"), гражданская война и почти полное уничтожение промышленного потенциала нашей страны.

История должна была повториться по итогам Второй мировой (не получилось, благодаря политике Сталина) и повторилась в результате горбачёвской "перестройки" и ельцинских "рыночных реформ". Реформы, которые проводились у нас в 1990-х годах, не являются попыткой воспроизвести западные практики... Экономический подъём Запада тесно связан с протекционизмом. А в нашей стране протекционистские барьеры резко ослабли. Западная промышленность отличается высочайшей концентрацией ресурсов, а у нас во время "шоковой терапии" крупные субъекты экономики раздроблялись. Западные государства широко используют планирование как инструмент управления. А реформы в России... исходили из того, что рыночная система сама урегулирует экономику. Западное государство финансирует механизмы внедрения инноваций в промышленность. У нас в 1990-е случился самый настоящий коллапс именно в сфере исследований и разработок", — подводит итог автор.

экономика и глобальное здравоохранение", а также "изменение климата и окружающая среда". Иными словами, пандемия Ковид-19 и "безуглеродная" энергетика. Это лишний раз подчёркивает их значение для процесса заявленной коллективным Западом "глобальной перезагрузки".

Если бы Ковид-19 не было, его стоило бы придумать. За полтора с лишним года пандемии (объявлена ВОЗ 11 марта 2020 года), по состоянию на 6 ноября 2021 года, количество заболевших во всём мире составило 249 370 285 человек, а количество умерших — 5 042 502 человека. Численность населения Земли составляет более 7,9 млрд человек, за 2020 год она выросла на 94,8 млн человек, смертность в "доковидном" 2019 году составила около 57,9 млн человек, в "ковидном" 2020 году — 60,8 млн (данные сайта demoscop.ru).

Конечно, дальнейшие мутации штаммов коронавируса могут оказаться более заразными и смертельными, но из приведённых выше цифр следует, что "ковидная паника" в глобальном масштабе, приведшая к падению мировой экономики в 2020 году на 4,3%, была вызвана не столько реальными эпидемиологическими угрозами, сколько эпидемиологическими ожиданиями. Недавние заявления (или "самосбывающиеся прогнозы"?) о том, что в ближайшем будущем неизбежно появление ещё более опасных вирусов (глава ВОЗ Тедрос Гебрейесус) и распространение биологического терроризма с их использованием (Билл Гейтс), подтверждают готовность и в дальнейшем следить эту тему, в том числе как один из механизмов глобального управления.

Но эти же заявления подчёркивают, что на первый план выходит "противодействие антропогенным изменениям климата", то есть ограничение и сокращение использования "традиционных" энергоносителей (угля, газа и нефти) в мировой экономике, быстрее всего обнуление "углеродного следа" как обязанности всех государств мира, то есть, по сути, торможение темпов экономического роста "развивающихся" стран.

Массовые авиаперелёты лидеров "Большой двадцатки" и их свиты из Рима в Глазго, кортеж президента США Джо Байдена из 85 автомобилей с двигателями внутреннего сгорания, его же требования к странам ОПЕК+ срочно увеличить объёмы добычи нефти для "гладкого" перехода к "зелёной энергетике" стали уже мемами, которые показывают истинное отношение западных лидеров к данной проблематике и их нежелание не только реально решать энергетические проблемы, но даже одобрить минимальный соотвествием своих действий своим же словам.

Стоит ли в данной ситуации удивляться тому, что ни по одному из этих главных направлений в итальянской столице прорыва достигнуто не было, что оба крыла "глобальной перезагрузки" так и не взлетели? Ведь все предлагаемые коллективным Западом варианты решения заявленных проблем направлены прежде всего на фиксацию его господства над остальным миром — под флагом грядущих смертоносных пандемий и климатических катаклизмов. А их бывшие колонии, как выяснилось, особым желанием совать голову в новое "инфекционно-климатическое" ярмо не горят, но и в большинстве своём не протестуют против этого, занимая (за редкими исключениями) выжидательную позицию.

"АВТОКРАТИИ" ПРОТИВ "ДЕМОКРАТИЙ"

Зафиксированная "политическая недостаточность" принятых в Риме и Глазго решений во многом была обусловлена особыми позициями России и Китая. Как известно, ни Владимир Путин, ни Си Цзиньпин не претендуют на саммит "Большой двадцатки", равно как и на COP-26, открывшиеся онлайн-участием в их работе и направив место себя министров иностранных дел Сергея Лаврова и Ван И. Но этим дипломатическим демаршем с их стороны дело не исчерпывается.

В двух своих выступлениях на саммите "Двадцатки" президент России обозначил альтернативную программу: по Ковид-19 и другим опасным инфекциям, — равноправное и, как модно

Остановить и, тем более, направить данный процесс в обратную сторону без какого-либо форс-мажорного вмешательства не представляется возможным. И, если бы у коллективного Запада се-

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Остановить и, тем более, направить данный процесс в обратную сторону без какого-либо форс-мажорного вмешательства не представляется возможным. И, если бы у коллективного Запада се-

годня имелась ненулевая возможность добиться этого военным путём, как было в Югославии, в Афганистане или в Ираке, или же путём "цветных революций", или "гибридных конфликтов", такая возможность обязательно была бы использована.

Но все расчёты западных военных приводят к одному и тому же результату: шансов на победу в масштабной ядерной и на одностороннее выживание в ядерной войне с "автократиями" у них нет. Более того, в Пентагоне заговорили уже о "трёхполярном мире" с Америкой, Китаем и Россией в качестве "глобальных центров силы". Понятно, что такие речи направлены, в том числе, на дальнейшее увеличение бюджетов военного ведомства США и на создание/усиление конфликтного потенциала между Пекином и Москвой (таковой тоже существует, но в условиях совместного противостояния коллективному Западу особого значения не имеет). Но здесь объективная основа, неприемлемость военных рисков, всё равно умножена на нежелание их испытывать.

С деньгами тоже не всё в порядке. По расчётам американского Минфина, полная реализация заявленной "зелёной" повестки дня, включая энергетiku, до 2050 года должна составить 100–150 трлн долл., т.е. по 3–5 трлн долл. ежегодно. Где и за счёт чего взять эти средства, да ещё на ведомо убыточный и экономически неэффективный "энергопереход", до сих пор неясно. И хотя 3 ноября видный "мондialiст", экс-глава банка Англии, а ныне специальный посланник ООН по климату, Марк Карни с трибуны COP-26 заявил, что лёд тронулся, всё согласовано, и "те компании, которые поощряют сокращать вредные выбросы в атмосферу, получат финансирование для своих проектов, а остальные — нет" в соответствии с принципами EGS-экономики ("зелёной"), управляемой, социально ответственной), — единственно возможным источником этих инвестиций выглядит всё та же эмиссия ничем не обеспеченных денежных знаков западными центробанками.

Батальи в американском конгрессе вокруг двух пакетов финансирования от Джо Байдена подтверждают, что денег нет, а решение Федерезерва понемногу урезать нынешнюю программу "количественного смягчения" до нуля к августу 2022 года при сохранении минимальной учётной ставки 0–0,25% годовых подтверждает, что долларовый печатный станок не будет остановлен минимум до промежуточных выборов в США в ноябре 2022 года. Тем более, что глава ФРС Джером Пауэлл допустил изменение заявленных параметров сокращения (ежемесячно на 15 млрд долл. с нынешних 120 млрд, из которых 80 млрд — в обмен на казначейские облигации, а 40 млрд — на ипотечные) в зависимости от уровня инфляции и безработицы в стране. А нужные цифры в нужный момент там "сделают" — можно даже не сомневаться.

Но всё равно: ресурс доверия к доллару не бесконечен, более того, из-за нынешней гиперэмиссии он стремительно исчерпывается, а разного рода финансовые санкции со стороны властей США ещё сильнее ускорят этот процесс. В результате Америка, злоупотребляя глобальным статусом своей национальной валюты, "рубит сук, на котором сидит", как не раз характеризовал данную ситуацию президент России.

Таким образом, из трёх компонентов геополитического могущества: слова, злата и булава, — Дядя Сэм и его друзья по коллективному Западу сегодня в полной мере могут рассчитывать лишь на слово. Благо, мировая медиасфера пока им подконтрольна. Но и в этой среде, на которую сейчас — а куда деваться? — активно перекладываются всё новые и новые дополнительные нагрузки, уже начинаются весьма знаковые конфликты (недавние скандалы вокруг "Фейсбука" Марка Цукерберга тому доказательство). Кроме того: "Можно некоторое время обманывать всех людей или обманывать некоторых людей всё время..." (фраза приписывается Аврааму Линкольну). Но самое страшное: нельзя обманывать самих себя. А именно это происходит сейчас с Америкой и всем коллективным Западом. Поэтому решения России и Китая в условиях нарастающего системного кризиса дистанцироваться от этих "игр большого разума" выглядят вполне оправданными. Вместе с расчётом на то, что уже очевидные конфликты внутри старого миропорядка будут нарастать и дальше, открывая два нашим странам перспективу оказаться уже не столько оппонентами других мировых акторов, сколько арбитрами в спорах между ними. Итоги саммитов "Большой двадцатки" и COP-26 это подтвердили.

Иллюстрация: Питер Брейгель Старший, «Питрча о слепых» (1568 г.)

КЛЮЧ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

Об учебниках и не только

ИСТОРИЯ — важнейший элемент воспитания человека, во многом определяющий, что он думает и чувствует, кого он считает своими друзьями и врагами. Недаром "в школе есть два важных предмета: военная подготовка учит, как стрелять, а история — в кого".

Ещё сотрудник Би-Би-Си Оруэлл, практически "с натуры" описывая в "1984" послевоенную английскую пропагандистскую машину, фиксировал: "Прошлое определяет настоящее, настоящее определяет будущее". Таким образом, понимание прошлого, которое и обеспечивает история, — ключ к будущему.

Исключительное политическое значение истории делает ее важнейшим стратегическим инструментом долговременной конкуренции. Ее переписывание — эффективный способ изменения мира путем изменения самосознания значительных масс людей.

Нынешнее переписывание истории отношений разных стран и народов, формально — с Россией и СССР, а на деле — с вечной русской цивилизацией, тактически нацелено на отмену Второй мировой войны, а стратегически — на назначение русских новыми евреями, на подсосательном уровне обнимаемыми во всех бедах и подлежащими уничтожению. Ненависть к нам уже воссоединяет Запад и порождает надежды на смягчение его проблем за счет тотального колониального разграбления России по лекалам бельгийского Конго и черчиллевской Бельгии.

Информационные технологии качественно повысили возможности управляющих систем, позволив им на целые поколения погружать народы в искусственно и во многом произвольно сконструированную реальность.

В 1946 году Бернард Барух, этот Киссинджер эпохи между созданием ФРС и испытанием Советским Союзом термоядерной бомбы, произнёс фразу, бесчисленное количество раз воспроизведённую потом самыми разными политиками США: "Каждый имеет право на своё мнение (по поводу фактов — М.Д.), но никто не имеет права на свои факты".

Термин "постправда" открыл собой эпоху массового управления уже не мнениями людей, а самими фактами, к которым относятся эти мнения. Мощь информационных технологий породила ситуацию, когда каждый участник почти любого взаимодействия исходит из собственных фактов, — которые могут не иметь ничего общего как между собой, так и с реальностью.

Современность, окончательно оформленная коронабисемом в 2020 году, но в целом сложившаяся ещё с уничтожением Советской цивилизации, — это колониализм информационных технологий. Он занимается не прямым захватом и управлением территорий, как традиционный колониализм, и не подчинением экономик, как неоколониализм, а захватом самой картины мира, существующей в сознании зависимых от него людей, и погружением целых стран и народов в мир искусственно созданных представлений.

Неизбежно порожаемый этим разрыв с реальностью ведёт её к социальной катастрофе, особенно наглядной в европейской части постсоциалистического пространства. По данным МВФ, после отказа от социализма население мусульманской Албании сократилось на 6%, Венгрии — на 7%, Белоруссии — на 8%, Сербии — на 9%, Боснии и Герцеговине, Молдавии и Эстонии — на 13%, Хорватии — на 15%, Румынии — на 17%, Украине — на 20%, Болгарии и Литвы — на 22%, Латвии — на 30%.

Правда, это лишь часть общего процесса вымирания белого населения, в развитых странах с высоким уровнем социальной поддержки замаскированного усиливающегося притоком беженцев: в положении новой колонии стремительно цифровизирующегося управляющего класса оказался теперь весь мир, включая и бывшие метрополии.

В СИЛУ принципиально нового характера цифрового колониализма национально-освободительная борьба приобретает принципиально иной, прежде всего культурно-исторический характер, ибо ведётся в основном не за власть и привычные материально-финансовые ресурсы, но именно за самосознание масс и способ понимания ими своего прошлого.

Поэтому школьный учебник истории есть основа всякой независимости или же ластик, которым его творцы стирают с лица земли страны и народы.

Борьба за историческую истину является сегодня стержнем борьбы за существование целых народов, а переписывание истории — эффективный методом их уничтожения, выбрасывания из истории.

Для России это исключительно важно не только потому, что наша цивилизация, объединяя разные народы и религии во многом с разной исторической судьбой, весьма уязвима в силу этого к психохисторическим диверсиям (и тем более к психохисторическому террору, которым эффективно и совершенно безнаказанно занимается либеральный клан на протяжении как минимум всей трети века национального предательства).

Гораздо более фундаментальной проблемой и, соответственно, возможностью, является многократно и в разных целях фальсифицированный характер нашей истории как минимум до начала петровских реформ.

Её восстановление, возрождение по недовы-

численным фальсификаторами "пядям и крохам", восстановление исторической истины в отношении не только творимой на наших глазах, но и проведённой века назад фальсификации истории, позволит преобразить самосознание нашего общества и тем самым влить в него новые, не представимые нами сегодня силы, основанные на глубоком и всестороннем осознании своей исторической правоты.

Поэтому история, её возрождение как науки и очистки от фальсификаций, сотворённых неумолимо пытающимися уничтожить нас конкурентами, является исключительно важным фактором возрождения и преобразования России, а историческая наука — ключевым инструментом великого возрождения нашей цивилизации в мировой истории.

Михаил ДЕЛЯГИН

ДИОНИС КАПТАРЬ

ЗАПРЕЩЁННАЯ
ЭКОНОМИКА

16+

Квигли Кэрролл. Англо-американский истеблишмент. — М.: Наше Завтра, 2021. — 512 с.

Это первый русский перевод книги известного американского историка и политолога, профессора Джорджтаунского университета Кэрролла Квигли (Carroll Quigley, 09.11.1910 — 03.01.1977), увидевшей свет в 1981 году, уже после смерти автора. Видимо, многие острые углы оригинала этого исследования (например, касающиеся создания Федеральной резервной системы США) были сглажены, но и оставшегося материала более чем достаточно для того, чтобы избавиться от иллюзий о "старой доброй Англии" и об американском "сияющем городе на холме".

Автор лишь слегка приподнимает завесу, скрывающую сложнейшие механизмы, которые создавали и действовали представители англо-американского истеблишмента в период с 1891 по 1939 годы — "золотой век" британской мировой гегемонии, щедро политый кровью и удобренный телами десятков (а с учётом развязанной ими Второй мировой войны — и сотен) миллионов людей: ради "добрых намерений и высочайших идеалов" процветания элит Британской империи и их американских подданных.

"Мне сказали, что историю, которую я здесь излагаю, лучше оставить нерассказанной, поскольку она обеспечит оружием врагов того, чем я восхищаюсь..." — признался Кэрролл Квигли во вступлении к этой своей книге. К сожалению или к счастью, но этой настоящей и, видимо, небезосновательной рекомендации он не внял — история закрытого парapolитического сообщества, именуемого автором "группой Милнера", всё-таки была изложена миру, пусть и частично. И она не только наводит на размышления, но и поощряет сделать выводы на будущее.

Как отмечает в предисловии к изданию Дмитрий Перелогин, "группу Милнера", инициатором которой выступал "архитектор апартхеда" Сесил Родс, можно рассматривать как "мозговой центр" клана Ротшильдов, уже третий век подряд во многом определяющий европейскую и мировую политику. Этот симбиоз больших денег и выдающихся интеллектуалов существует и поныне: "Например, не так давно самой обсуждаемой темой была идея Великой перезагрузки, озвученная руководителем Всемирного экономического форума Клаусом Швабом, итогом которой должен стать "всеобъемлющий капитализм". Ведущую роль в Совете по инклюзивному капитализму, созданном в декабре 2020 года, играет исполнительный директор EL Rothschild Эвелин де Ротшильд..." А ещё — папа Римский, наследник британского престола принц Чарльз и множество иных деятелей глобальной "элиты". Подобное к подобному...

КЭРОЛ КВИГЛИ

АНГЛО-
АМЕРИКАНСКИЙ
ИСТЕБЛИШМЕНТ

16+